

Глава 33. Сон о юности

Знакомство Ду Мэнбая и Сяо Хэ началось с нелепого недоразумения.

В ту пору головы подростков забиты всякой всячиной: они грезят о конце света, лишь бы не делать уроки, и мечтают стать спасителями человечества. Ду Мэнбай был классическим представителем этой братии — «синдром восьмиклассника» цвел в нем пышным цветом.

Будни таких детей тянутся однообразно: днем они зубрят параграфы, а по вечерам воображают у себя наличие какой-нибудь зубодробительной суперспособности. А еще они вечно соревнуются, кто совершит поступок безрассуднее, чтобы доказать окружающим: «Я крутой, я ничего не боюсь».

По правде говоря, Мэнбай вовсе не был храбрецом, но прослыть «крутым» ему отчаянно хотелось.

Как раз в то время в школе появился новый ученик. Высокий, холодный, пугающе мрачный — он излучал ауру отчуждения, словно вокруг него была невидимая стена. Поговаривали, что парень держит при себе ядовитую змею: мол, та прячется прямо у него за пазухой и высовывает голову, стоит кому-то подойти слишком близко.

Никто не понимал, как новичку позволили приносить в школу питомца. Ходили слухи, что он — родственник директора, а некоторые и вовсе шептались, будто вся школа принадлежит его семье, и учителя просто боятся открывать рот. Новичок быстро оброс легендами и стал самой обсуждаемой фигурой в округе.

Ду Мэнбай никогда не видел его вживую — все, что он знал, было пересказом чужих басен. На самом деле этот парень его мало заботил, но именно в нем Мэнбай разглядел идеальный шанс заявить о себе.

Он поспорил с друзьями, что осмелится подойти к этому странному любителю змей и напросится к нему в друзья.

Приятели лишь посмеялись, решив, что Мэнбай просто бахвалится. Но тот, раззадоренный их неверием, настроился серьезнее некуда.

Пусть он не знал новичка в лицо — не беда. Мэнбай разузнал его привычки и выяснил, что после уроков тот частенько околачивается в одном глухом переулке. Там-то он его и прижмет.

В тот день, едва прозвенел звонок, Ду Мэнбай пулей выскочил из класса. На ходу он нацарапал родителям смску, что задержится, и во весь дух помчался к заветному месту.

Ходили слухи, что новичок наглый, часто прогуливает и уходит раньше всех, так что поймать

его в самой школе почти невозможно. Зато в восьмом переулке к северо-западу от здания его видели постоянно — говорили, там он дрессирует свою змею.

Когда запыхавшийся Мэнбай добрался до места, он действительно увидел там подростка. Волосы незнакомца явно давно не знали ножниц: густая челка закрывала половину лица, скрывая выражение глаз. Он выглядел тяжело и угрюмо, от него так и веяло ледяным равнодушием.

Мэнбай мгновенно уверился: это он. Мрачный, нелюдимый — точно тот самый новичок!

Он осторожно покосился на грудь парня, но головы змеи не заметил. «Наверное, сегодня не взял», — пронеслось в голове. Тем лучше, надо ловить момент!

Ду Мэнбай сжал кулаки, мысленно подбадривая себя.

«Давай, Николай Бай! Не трусь! Целая орава парней ждет не дождется, когда ты утрешь им нос!»

Он потер пухлые щеки, разминая мышцы лица, и заставил себя изобразить самую дружелюбную и искреннюю улыбку, на которую был способен. Затем, шаг за шагом, он начал медленно приближаться к подростку, стоявшему в углу.

Под тяжелым, предупреждающим взглядом незнакомца Мэнбай робко протянул руку. Его голос дрожал от волнения:

— Привет. Я Ду Мэнбай из четвертого класса третьей ступени. Я хочу с тобой дружить.

Приветствие вышло нелепым и до смешного прямолинейным. Однако лицо Мэнбая оставалось таким серьезным, будто он решал судьбу мира.

Подросток у стены замер. Он прищурился, пристально разглядывая Мэнбая, и долго молчал.

Под этим взглядом Мэнбаю стало не по себе. Он никак не мог понять, о чем думает этот парень. Неужели обиделся на дурацкое вступление и сейчас спустит на него змею?

Мэнбай закусил губу и решил зайти с другой стороны:

— Со мной дружить здорово! У меня полно карманных денег и куча игрушек, я всем поделюсь. Можешь приходить к нам в гости — папа потрясюще готовит, а еще у меня есть отдельная игровая комната, будем рубиться в приставку...

Он лихорадочно перечислял преимущества дружбы с собой, надеясь подкупить сурового парня. Ему было чертовски жаль отдавать свои игрушки, но ради того, чтобы доказать свою крутизну, он готов был оторвать их от сердца.

Увы, на незнакомца все эти богатства не произвели никакого впечатления.

— Я отказываюсь, — холодно бросил он. Голос звучал отстраненно, словно из другого мира.

— А? — Мэнбай опешил. Он никак не ожидал такого быстрого и решительного отпора.

Если подкуп не сработал... придется перейти к угрозам!

— Послушай, я вообще-то очень опасный! Если не согласишься, я... я тебе такое устрою...

На середине фразы запал иссяк. Мэнбай судорожно пытался вспомнить, как угрожают в фильмах.

«Коли не желаешь по-хорошему, не взыщи! Кровь выпущу, жилы вытяну, кости пересчитаю — живым не уйдешь!»

«Да мне стоит только слово сказать, и в Городе S для тебя места не останется!»

«Сам-то ты, может, и не боишься, а о близких подумал? О друзьях? Неужели и за них сердце не болит?»

Нет, не то. Для таких слов он еще не дорос.

Мэнбай обиженно надулся. Ему дико хотелось развернуться и сбежать. Парень перед ним был ненамного старше, но выглядел по-настоящему свирепо. Наверное, это от долгого общения со змеями набрался такой тяжелой ауры.

«Нет, нельзя сдаваться! Нельзя терять лицо!»

Мэнбай нахмурился, придавая лицу максимально грозное выражение, и процедил:

— Не согласишься — я... я буду ходить за тобой хвостиком! Каждый день! Пока не сдашься!

К концу фразы он даже преисполнился гордости. Выпрямил спину, выставил вперед грудь колесом — ну вылитый герой. Ему казалось, что это самый гениальный и хитрый план, который когда-либо рождался в голове подростка.

Юноша в углу снова замер. Он долго всматривался в круглое, как булочка, лицо Мэнбая и, наконец, сдался.

— Друзьями? Ну ладно. Только потом не жалея.

Сработало! Он сделал это!

Мэнбай округлил глаза и подпрыгнул на месте. Он принялся радостно размахивать руками, его щеки зарделись от восторга. В этот миг ему хотелось раструбить на весь свет, что он завел себе самого опасного друга в школе.

— Не сомневайся! Я слов на ветер не бросаю! Никогда в жизни не пожалею! — Мэнбай расплылся в широкой улыбке. В лучах заходящего солнца его раскрасневшееся лицо светилось искренностью. — Кстати... а где твоя змея? Мы ведь теперь друзья, она же не выскочит внезапно, чтобы меня цапнуть?

Мэнбай с опаской уставился на куртку парня, тщетно пытаясь скрыть свой ужас перед пресмыкающимися.

— Не выскочит. У меня нет змеи, — ответил тот.

— Ну и славно... Что-что? Нет змеи? — Мэнбай только успел выдохнуть, как вторая часть фразы повергла его в шок. — Но... все ребята говорят, что ты целыми днями с ней возишься! Как это нет? Дома забыл?

— У меня её никогда и не было, — парень равнодушно посмотрел на него со скукой.

— Да как же так... — Мэнбай наморщил лоб, его детский мозг отчаянно пытался переварить информацию.

Собеседник бросил на него мимолетный взгляд, окончательно поняв суть неразберихи.

— Меня зовут Сяо Хэ. Ты, похоже, меня с кем-то спутал.

Сяо Хэ?

Мэнбай застыл на месте. Мысли в голове окончательно спутались.

Он отчетливо помнил... что того новичка звали... Тянь Вэньянь.

— Еще не поздно передумать, — безразлично бросил Сяо Хэ. Он смотрел пусто, словно с

неприятно ко всему живому.

В ту же секунду Мэнбай почувствовал, что ему не верят. Это задело его за живое. Он же мужчина, в конце концов! Раз сказал — значит, так и будет. Даже если ошибся человеком, он не пойдет на попятную!

С этой мыслью Мэнбай вскинул голову и выпалил:

— Я же сказал! Я никогда, слышишь, никогда не пожалею!

Ду Мэнбай резко сел в постели. Он тряхнул головой, прогоняя остатки сна, и бессмысленно уставился в пространство.

Постепенно зрение сфокусировалось, и перед глазами предстала знакомая комната. Мысли наконец пришли в порядок.

«Надо же, приснится же такое... С чего вдруг я вспомнил детство? Эти нелепые воспоминания — просто стыд какой-то».

Подружились они, видите ли. «Никогда не пожалею» — прозвучало как какая-то клятва верности в дешевой драме.

«И Сяо Хэ тогда тоже был хорош — взял и правда стал дружить с таким дурачком, как я».

Мэнбай смотрел на белую стену, мысленно ворча на самого себя, но невольно улыбнулся.

В тот день он действительно ошибся, и эта ошибка обернулась нелепым конфузом. Но именно благодаря ей двое странных мальчишек нашли друг друга.

Они стали друзьями по чистой случайности, и эта «случайность» растянулась на долгие годы.

Когда ошибка длится так долго, она неизбежно меняет свою суть.

И спустя много лет, оглядываясь назад, понимаешь: это была вовсе не ошибка. Это была судьба.